

— Пойдем внутрь, — продолжил Янь Цзыцин. Он не желал продолжать этот разговор, иначе ему в самом деле хотелось бы поскорее покинуть это место. Но это ведь его отец. Что он мог сделать? И что он мог бы изменить? В конце концов, именно семья Янь виновата перед семьей Му. В жилах Янь Цзыцина течет кровь Янь, по какой причине он мог бы уклониться. В душе звучал лишь один голос: даже если он спустится в преисподнюю, он не сможет взглянуть в глаза Му Тинье.

Янь Жочжэнь кивнул. Янь Цзыцин по-прежнему уверенно просунул руки под мышки отца и бережно поддерживал его, пока они медленно шли вглубь зала.

Внутри зала, казалось, ничего не изменилось с прежних времен. Как говорил евнух Цянь, Янь Жочжэнь не распустил слуг, убиравшихся здесь тогда, а велел им каждый месяц приходиться и тщательно всё убирать. Вещи внутри остались как были, ничто не изменилось.

Взгляд Янь Жочжэня скользил по всему в залу, его глаза уже полны слез. Это был первый раз, когда он привел сюда Янь Цзыцина, но самая любимая женщина уже ушла.

Он мог пожертвовать драгоценной супругой Линь и ребенком у неё в чреве, чтобы оклеветать семью Му, мог ради успокоения императрицы наречь наследника именем Чжэнь. Все эти годы в его сердце не было ни капли раскаяния, единственное, что причиняло ему боль — это уход супруги Лин.

Тело Янь Жочжэня сильно затряслось, он поднял рукав и стер слезы с уголков глаз, от волнения ему вдруг не хватило воздуха, тело начало судорожно подергиваться. Рука Янь Жочжэня прижалась к груди, слюна текла по подбородку, но он этого не чувствовал, глаза закатились.

Янь Цзыцин, долго ухаживавший за Ю Лило, естественно знал, что это предвестник судорог. Он поспешил одной рукой поддержать спину Янь Жочжэня, другой стал растирать ему грудь, успокаивая:

— Отец, не волнуйся, потихоньку.

Рот Янь Жочжэня был широко открыт, но он не мог выдать ни слова.

Янь Цзыцин нагнулся, срочно поднял Янь Жочжэня на руки и развернулся к выходу. Рука Янь Жочжэня крепко вцепилась в рукав Янь Цзыцина, изо рта вырвалось несколько слов:

— Нет, не уходи.

Янь Цзыцин нахмурился.

Не имея выбора, он был вынужден отнести Янь Жочжэня в спальню и уложить в постель. Странно, но Янь Жочжэнь сразу успокоился. Янь Цзыцин взял чистый платок и вытер следы слюны у уголка рта отца.

— Сегодня не возвращайся, ладно? Позже я позову евнуха Цяня? — Янь Цзыцин знал, что Янь Жочжэнь не хочет уходить.

— Нет, не уходи, ты тоже не уходи, — сказал Янь Жочжэнь.

Глядя на руку отца, крепко сжавшую его, Янь Цзыцин испытывал смешанные чувства.

— Хорошо, не уйду. Ты хорошенько отдохни, я побуду рядом, — сказал Янь Цзыцин.

Янь Цзыцин встал, снял с Янь Жочжэня обувь и ловко размял ему ноги. Взглянув на дряхлого императора, он увидел, что тот уже спал, словно ребенок.

Резиденция принца Лина. Старый Янь пришел к покоям Ю Лило:

— Господин Лило, седьмой господин велел передать, что сегодня он не вернется. Отдыхайте с миром.

— Понял. И ты отдохай пораньше, — ответил Ю Лило, но на душе у него было беспокойно.

О делах Янь Жочжэня Ю Лило уже узнал немало. Чем больше Янь Цзыцин вел себя так, тем больше Ю Лило понимал, как тяжело тому на душе. Ведь с одной стороны — родной отец, с другой — Му Тинье. Такой выбор был, пожалуй, самым мучительным в мире.

— Господин, мне помочь вам устроиться на отдых? — Цинфэн стоял у кровати.

— А как насчет того, о чем я тебя просил узнать? — спросил Ю Лило.

— Второй сын императрицы — восьмой принц Янь Цзымо — тоже, кажется, проявляет интерес к принцессе Линлун, — правдиво ответил Цинфэн.

— Завтра попроси старого Яня найти восьмого принца, только чтобы седьмой господин не знал. Ты понимаешь, что я имею в виду? — На лице Ю Лило не читалось никаких эмоций. Ему всё-таки придется лично рассчитать Янь Цзыцина.

— Слушаюсь, только я не совсем понимаю: если старый Янь узнает, то разве седьмой господин тоже не узнает? — Цинфэн высказал свои сомнения.

— Я и не собирался скрывать это от Цзыцина, просто хочу, чтобы он знал, что я действую ради его блага, — Ю Лило удержал следующие слова: «В будущем он не будет подозревать меня». В душе у него было грустно, так рассчитывать на Цзыцина — это действительно низко.

— Завтра пусть люди из Императорской лечебницы зайдут, — распорядился Ю Лило.

— Господин хочет...? — спросил Цинфэн.

— Если смогу встать и сделать пару шагов, любое дело делать будет проще. А если вечно лежать в постели, боюсь, вообще ничего не сделаешь, — сказал Ю Лило.

Цинфэн кивнул. Он подошел к Ю Лило и начал мягко массировать живот, пока тело того не дрогнуло. Ю Лило зажмурился, не желая видеть себя в таком виде. Цинфэн понимал мысли Ю Лило, осторожно развязал тонкий шнурок на поясе Ю Лило. На белой ткани уже было желтое пятно. Цинфэн быстро убрал его, протер влажной тряпкой и подложил под Ю Лило толстую впитывающую пеленку.

Руки Цинфэна прошли под мышками и под коленями Ю Лило, он приподнял его, подвинул ниже, аккуратно опустил верхнюю часть туловища, затем размял ему ноги. Ю Лило уже устал и уснул. Цинфэн вздохнул. В душе он уже давно знал чувства Ю Лило к Янь Цзыцину, но не мог сказать об этом. Кажется, никто не находится в более трудном положении, чем Янь Цзыцин, но на самом деле самым страдающим является Ю Лило.

Ю Лило лежал с закрытыми глазами, длинные ресницы изредка вздрагивали — казалось, сон

его был беспокоен.

Цинфэн задул свечу и вышел из комнаты.

Ю Лило открыл глаза:

— Цзыцин, прости меня.

На следующее утро Ю Лило попросил старого Яня от имени Янь Цзыцина назначить встречу с Янь Цзымо в чайном доме «Павильон Линлун» в северной части города.

Чтобы проявить уважение, Ю Лило встал очень рано.

— Господин, вам лучше поспать еще немного, я разбуджу вас на рассвете. Вчера вы всю ночь не могли уснуть, — Цинфэн с жалостью смотрел на изнуренного Ю Лило.

— Мы пригласили людей, опоздание послужит посмешищем, не так ли? — спокойно произнес Ю Лило. Всю ночь его ноги были ледяными, как тут можно было хорошо спать? Обычно Янь Цзыцин грел его ноги, но вчера Цзыцин не вернулся всю ночь, он уже очень беспокоился и еще труднее было уснуть.

— А где седьмой господин? Вчера он вернулся? — спросил Ю Лило.

— По словам старого Яня, вчера вечером император упал в обморок в покоях супруги Лин, сегодня вызвали врачей для лечения, никому, кроме седьмого господина, не разрешено приближаться, — правдиво ответил Цинфэн.

Ю Лило холодно усмехнулся:

— Сейчас я наоборот надеюсь, что он проживет подольше, иначе кому мне отомстить за семью Му? — Ю Лило слегка приподнял брови, взгляд его был словно водоворот, готовый в любой момент поднять кровавый шторм. Жажда крови вдруг вспыхнула в его глазах.

Цинфэн ловко убрал мокрую пеленку из-под Ю Лило, помог ему опорожнить мочевой пузырь. Сегодня из-за экстренности Ю Лило не стал заботиться о лице и позволил Цинфэну привести себя в порядок. Цинфэн, боясь, чтобы Ю Лило не простудился, быстро одел его. Затем он поднял Ю Лило на руки и, пользуясь лунным светом, поспешил к карете.

Луна медленно скрылась, солнце неспешно взошло, наступил новый день.

Цинфэн набросил на Ю Лило черный плащ, полностью скрыв его в черноте. Хозяин чайного дома смотрел на них довольно странно, но так как Ю Лило щедро платил, он не стал выяснять суть.

Цинфэн внес Ю Лило на второй этаж в укромное отделение и усадил на стул. Видя, что стул оказался неудобным, Цинфэн с беспокойством спросил:

— Господин, я пойду попрошу у хозяина еще подушек.

Ю Лило махнул рукой:

— Не нужно, принеси полоску ткани, привяжи меня к стулу. Если потом не смогу усидеть, то будет действительно неловко.

Цинфэн хотел отговорить его, но, увидев взгляд Ю Лило, проглотил слова.

Через полчаса прибыло Его Высочество принц Цин Янь Цзымо.

Янь Цзымо отослал свиту и сам вошел в комнату, где его ждал Ю Лило.

В тот момент, когда Янь Цзымо открыл дверь, он на мгновение опешил. В изящной комнате сидел мужчина в белом, белее снега, его легкий и чистый облик был подобен спустившемуся с небес бессмертному. Янь Цзымо сразу понял: этот знаменитый на весь свет господин Лило. Он всегда думал, что седьмой брат потратил ума в битвах, раз отказался от Линлун ради этого ветреного мужчины, но теперь, глядя на него, понимал: седьмой господин и есть седьмой господин, как же он мог полюбить обычного человека.

Ю Лило слегка подался вперед:

— Лило приветствует Его Высочество принца Цина.

Янь Цзымо слегка поднял руку:

— Господин нездоров, я не приму вежливости, если вы не поклонитесь.

<http://bllate.org/book/16758/1540883>